

О.Г. Малышева

Выборы в Первую Государственную думу: взгляд через столетие

В статье рассматривается общественно-политическая ситуация начала XX столетия, когда зарождался российский парламентаризм, разрабатывались законодательные основы избирательной системы Российской империи. В центре внимания особенности избирательной кампании по выборам в Первую Государственную думу.

Ключевые слова: парламентаризм; Государственная дума; выборы; политические партии.

Столетие назад, в начале XX века, Россия делала первые шаги по созданию представительных институтов, основанных на принципах парламентаризма. Это стало следствием сложных процессов, сотрясавших основы российской государственности, в том числе тяжелейшего политического кризиса, первой русской революции, несоответствия системы государственного управления жизненным реалиям.

Государственная дума Российской империи рождалась в муках, противоречиях, на фоне кровавых событий драматического 1905 года. Появление ее стало уступкой власти российскому обществу, достигшему высшей точки политического брожения, причем уступкой вынужденной. Вынужденный характер важнейшей политической реформы, несомненно, наложил отпечаток на подготовительный процесс, ее проведение и результаты. Во многом этим объясняется то, что Государственная дума так и не стала устойчивым образованием, органично вошедшим в систему органов власти дореволюционной России.

Оставляя в стороне противоречия и сложности периода, предшествовавшего созыву первого парламента, выработки избирательного законодательства, определения ее компетенций, полномочий и статуса, обратимся к практике и особенностям первой избирательной кампании в Думу, проходившей весной 1906 года.

Краеугольным камнем всякой избирательной системы является вопрос о том, кто может быть наделен избирательными правами. По этому поводу в Российской империи проводились ожесточенные дебаты. Поскольку реформа шла «сверху», к участию в ее обсуждении были допущены только избранные представители правящей элиты, поименно определенные императором и его окружением. Обсуждения носили закрытый характер и были окутаны завесой секретности.

Главным стал вопрос: следует ли ввести в России всеобщее избирательное право или принять за основу сословные выборы с куриальной системой,

как это было в практике земских выборов. Точку в спорах поставил император Николай II. Он решительно выступил против всеобщего избирательного права, заявив: «...идти слишком большими шагами нельзя. Сегодня всеобщее голосование, а затем недалеко и до демократической республики. Это было бы бессмысленно и преступно...» [6: с. 95]. В этих словах со всей очевидностью просматривается намерение главы государства ограничиться малейшими, лучше «косметическими», уступками в процессе политической модернизации.

Избиратели были разделены на четыре курии: землевладельческую, городскую, крестьянскую и рабочую. Курии по числу предоставляемых голосов были неравными: один голос помещика приравнивался к трем голосам городской буржуазии, 15-ти голосам крестьян и 45-ти голосам рабочих избирателей. Выборы оставались многостепенными: для помещиков и горожан — двухстепенными, для рабочих — трехстепенными и для крестьян — четырехстепенными. Избирательных прав были лишены женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие действительной службы и народности, которые вели кочевой образ жизни.

Предоставление избирательных прав жителям национальных районов вызывало особое беспокойство государственных чиновников. В соответствии с правилами предусматривался разный порядок избрания депутатов от инородцев и городского и оседлого населения, к ним не принадлежавших. К примеру, инородцы Семиреченской, Закаспийской, Самаркандской и Ферганской областей выбирали в Думу по одному человеку от каждой области, что не шло ни в какое сравнение с нормами представительства в других регионах. И даже такое ограниченное представительство инородцев не на шутку беспокоило правых чиновников. Сама мысль об участии в выборах и законодательной деятельности представителей инородцев была неприемлемой для части монархического окружения, цеплявшегося за прошлые порядки.

Существенное влияние на процесс формирования первого представительного органа России имела организация выборов и ход избирательной кампании. Это было тем более важно, что подобного рода опыта Российская империя не имела.

Ситуацию осложняло внутреннее положение, в котором разворачивалась первая избирательная кампания. Ко времени начала работы Первой думы в 82 из 87 губерний и областей Российской империи было объявлено военное положение и введена усиленная или чрезвычайная охрана (в стране шла первая русская революция). Существенно усугубляло ситуацию то, что собрания и митинги практически по всей стране были запрещены, предвыборные собрания разрешались с огромным трудом и проходили под контролем полиции.

Страну сотрясали выступления рабочих, студентов, либеральной общественности. Все чаще сообщалось о революционных настроениях в армии и на флоте. В эти тревожные дни великий князь Константин Романов записал в дневнике: «Тревожное настроение по всей России; тяжелый, удушливый

воздух, как перед грозой. Все ждут, когда же, наконец, будут объявлены выборы в обещанную Государственную думу; правила о выборах еще не утверждены, их пересматривают, и Дума все откладывается, — а от нее ждут спасения. Но не грянет ли гром раньше, чем она соберется? И из какой тучи?.. Страшно. Все ждут чего-то» [3: с. 148].

В такой взрывоопасной обстановке предстояло провести первые выборы в народное представительство. Перед губернаторами как представителями власти на местах стояла сложная задача: стабилизировать положение в регионах, обеспечить проведение избирательной кампании в соответствии с законом, не допуская при этом ни малейшей критики в адрес правительства и верховной власти.

За ходом избирательной кампании пристально следил председатель Совета министров Сергей Юльевич Витте. Возглавляемое им правительство было не намерено ограничиваться позицией стороннего наблюдателя по отношению к оппозиции. С его подачи губернаторы повсеместно отслеживали деятельность либеральных партий. Речь шла прежде всего о партии кадетов, которую власть считала основным противником самодержавия (напомним, что социалистические партии действовали нелегально и участия в выборах не принимали).

Предвыборная деятельность кадетов распоряжением губернаторов была полностью запрещена в Гродненской, Минской, Тамбовской губерниях, ограничивалась деятельность в Екатеринославской, Новгородской, Оренбургской, Пермской, Рязанской, Таврической, Уфимской и Ярославской губерниях; в Кубанской области и Черноморской губернии предвыборные собрания партии были разрешены буквально накануне открытия Первой Государственной думы в апреле 1906 года (РГИА. Ф. 1276. Оп. 2. Д. 8).

Расстановка политических сил в ходе выборов в Первую думу была чрезвычайно пестрой. Одномоментный «вброс» на политическую сцену десятков политических партий, ставший прямым следствием манифеста 17 октября 1905 года, ставил российского избирателя, вне зависимости от его социальной и профессиональной принадлежности, перед непростым выбором.

Фаворитом в предвыборной гонке стала кадетская (Конституционно-демократическая) партия. Ее невероятная активность вызывала особое беспокойство у представителей исполнительной власти. Уже в середине избирательной кампании, имея общее представление о грядущем исходе выборов, министр внутренних дел П.А. Дурново разослал губернаторам шифрованную телеграмму, в которой просил изложить собственное мнение на причины значительного успеха кадетов в ходе первых выборов. Министр желал знать, заключались ли эти причины в «самой системе выборов», в «усиленной пропаганде левых» или крылись в других обстоятельствах.

В своих ответах губернаторы приводили различные объяснения успеха кадетов, в частности, финансовые вложения в кампанию (так, по сообщению московского градоначальника, в Москве монархисты израсходовали на выборы

1065 руб., умеренные — около 335 тыс. руб., кадеты — свыше 700 тыс. руб.). Среди причин назывались недовольство и раздражение населения своим экономическим положением и унижительным для России исходом Русско-японской войны. Другими словами, голосование зачастую было не столько за кадетов, о политических настроениях и программе которых население, несмотря на активную предвыборную агитацию, не было достаточно осведомлено, сколько против правительства с его пагубной политикой.

Иногда причины успеха кадетской партии определялись губернаторами весьма нестандартно. Так, успехи в Архангельской губернии объяснялись спецификой условий губернии, являвшейся традиционным местом политической ссылки. Кроме того, причинами назывались «тупое равнодушие простого населения к выборам» (Уфимская губерния), «загипнотизированность избирателей кадетскими выступлениями» (Таврическая губерния), «бессознательное вотирование» умеренных классов за конституционных демократов из чувства протеста против репрессий правительства (Московская и Тамбовская губернии), всеобщее бурное сочувствие кадетам (Черниговская губерния) [5: с. 76–79].

К тому же кадетская партия использовала все имеющиеся в арсенале средства. К примеру, с лекциями и разъяснениями для избирателей разъехались по стране «золотые соловьи» кадетской партии — В.А. Маклаков, А.И. Кизеветтер, П.Н. Милуков, В.Д. Набоков, кн. П.Д. Долгоруков, А.М. Колюбакин, И.М. Чупров, М.В. Челноков, Н.В. Тесленко и др. (см.: РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15).

Все материалы о ходе выборов в различных регионах страны стекались в комиссию под председательством графа Дмитриева-Мамонова (в известном смысле эта комиссия стала прообразом избирательной комиссии), созданную по распоряжению С.Ю. Витте. Комиссия не только наблюдала за ходом выборов, но обобщала и анализировала сведения об агитационной деятельности политических партий, союзов и внепартийных комитетов. Материалы и выводы комиссии «Об агитационной деятельности политических партий, союзов и внепартийных комитетов по выборам народных представителей в Государственную думу» отличались высокой степенью достоверности, что подтвердили вскоре состав депутатского корпуса Первой думы и ее политическую направленность [4: с. 112–117].

Анализ документов фонда избирательной комиссии Дмитриева-Мамонова убедительно свидетельствует о некоторых особенностях, присущих первой избирательной кампании. Пожалуй, главной из них была чрезвычайная многочисленность партий, избирательных блоков и групп, которые боролись за голоса избирателей.

На основании губернаторских отчетов о ходе выборов в Первую Государственную думу, сосредоточенных в материалах комиссии Дмитриева-Мамонова, нами подсчитано, что за голоса избирателей боролось свыше 140 политических партий, общественных объединений и избирательных комитетов. Помимо общеизвестных партий октябристов, кадетов, Союза русского народа, Партии правового порядка, Торгово-промышленной партии и других, в выборах участвовали партии

и объединения, сформированные по религиозному, национальному, территориальному, профессиональному и сословному принципам.

По территориальному принципу были сформированы такие партии, как Бессарабская партия центра, Кружок граждан Екатеринбурга, Корсунский монархический кружок, Курская народная партия порядка, Прибалтийская конституционная партия и другие (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 6 об., 50, 99, 105, 163, 204). Национальный признак лег в основу формирования Группы избирателей поляков, Еврейского союза умиротворения и равноправия евреев, Польской партии реальной политики, Татарской партии, Эстонской демократической партии, Украинской демократической партии, Польско-литовско-еврейско-латышско-русской объединенной прогрессивной группы и др. (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 27, 90–91 об., 94, 172, 271).

К числу партий по сословным и профессиональным признакам можно отнести Крестьянский союз, Партию пролетариата, Предвыборный комитет землевладельцев (Минская губерния), Союз рабочих депутатов, Союз торгово-промышленных служащих (Ярославль) и др. (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 119, 163, 228, 241).

Партии, в основе которых лежали религиозные принципы, составляли Кружок духовенства, Церковно-приходские собрания, Христианско-демократический союз, Мусульманское общество, Предвыборная католическая организация и др.

Среди многочисленных партий и избирательных групп можно также выделить те, что были образованы по смешанным признакам: территориально-национальным, национально-религиозным, национально-политическим и т. д. Среди них Белорусско-литовская партия, Еврейский избирательный комитет в г. Ковно, Еврейская конституционно-демократическая партия, Конституционно-католическая, Конституционно-монархическая, Конституционно-демократическая латышская партия, Латышская социал-демократическая партия, Группа южно-русских немцев, Народная партия 17 октября, Уездно-еврейский избирательный комитет и др. (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 12 об., 46, 56, 94, 130, 172, 333).

Целый ряд политических формирований и избирательных групп носили неопределенные названия. К ним относятся Лига патриотов, Независимые, Отделение русского собрания, Партия народного центра, Русское братство, Партия защиты труда, Сусанинское общество сторонников порядка, Союз свободы, правды и миролюбия (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 16, 76, 80, 185, 204, 214).

Такое невероятное даже по нынешним меркам число политических партий, избирательных комитетов и групп, на наш взгляд, свидетельствует о стремительном развитии многопартийности. Российское общество, не имевшее до 17 октября 1905 года возможности выражения своих политических настроений, словно взорвалось изнутри. Такой «обвал многопартийности» ставил в сложное положение российского избирателя, которому предстояло сделать свой выбор в ходе избирательной кампании. В отдельных случаях они вынуждены были обращаться за консультациями к представителям власти.

Так, крестьяне четырех деревень Юхновского уезда Смоленской губернии подали прошение смоленскому губернатору, в котором просили указать к какой

партии из тех, что ведут предвыборную агитацию в их местах (Конституционно-демократическая, Социал-демократическая и Торгово-промышленная) могут они примкнуть, не вредя обожаемому монарху (выделено мной. — *О. М.*). «Не будучи в состоянии ориентироваться в партиях», они просили разъяснить им, какие партии вредны и стремятся к низвержению существующего строя (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15 Л. 212 об.).

Отсутствие демократических традиций и опыта участия в избирательных кампаниях в полной мере отразилось на ходе выборов. Более всего это коснулось крестьянских избирателей, которые не только не интересовались выборами и не стремились принять в них участие, но, напротив, принимали это как тяжкую обязанность. Свидетельством низкого интереса к выборам народных избранников стал случай, произошедший в Пинском уезде Минской области. На вопрос, обращенный к одному из избирателей на съезде мелких землевладельцев, «Кого он собирается выбирать?», тот ответил: «Мадгуть (вероятно) тогож самого Царя, що и теперь» (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 121).

Другой пример. В деревне Мучники Тупищинской волости Санкт-Петербургской губернии при выборах уполномоченного от крестьян, владеющих землей на правах частной собственности, участники собрания объявили торги: кто дешевле возьмет от общества за поездку в город на выборы. Один согласился за 10 руб., другой — за 7 руб., еще один — за 5 руб. Победил предложивший наименьшую сумму — 3 рубля (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 160).

Были причины и другого рода. В Полтавском уезде Полтавской губернии отмечалось полное равнодушие к выборам среди крестьян, так как выборы совпали с посевной. В Зарайском же уезде Рязанской губернии при крайне пассивном отношении крестьян к выборам были отмечены следующие настроения: «Где уж тут о выборах думать, когда есть нечего» (РО РНБ. Ф. 1072. Т. 15. Л. 181).

Кроме того, имели место случаи крайне низкой явки выборных на уездные съезды избирателей. Так, в Астраханской губернии на съезды явились 1–2 избирателя. В Могилевской губернии выборы по этой курии вообще состоялись только по причине настойчивого давления администрации. Например, в Рогачевском уезде выборы шли под давлением земских начальников, на выборы шли неохотно, по принуждению. На предварительный съезд мелких землевладельцев (крестьян) из 5595 человек явилось 1731. Схожие данные можно привести по Санкт-Петербургской губернии. Так, на съезд мелких землевладельцев в Царском Селе из 2500 человек явилось только 15, из которых 10 были членами избирательной комиссии. В Гатчине на съезд мелких землевладельцев для выборов уполномоченных явилось из 2300 всего 17 человек (РО РНБ. Ф. Т. 15. 1072. Л. 2 об., 130, 160, 160 об.).

Еще одной особенностью первой избирательной кампании было то, что выборы проводились не одновременно по всей стране. Более того, власть до последнего момента старалась оттянуть начало избирательной кампании в регионах с наиболее напряженной обстановкой, или там, где расстановка

политических сил была не до конца ясной. В губерниях Царства Польского избирательная кампания, к примеру, стартовала только в день начала работы Первой Государственной думы — 27 апреля 1906 года. В Кубанской, Терской, Дагестанской областях, Черноморской, Кутаисской, Эриванской, Карской и Елисаветинской губерниях предвыборные собрания были разрешены буквально накануне роспуска Первой думы в июне 1906 года.

Правительство внимательно следило и за ходом избирательной кампании. Первые сведения о результатах выборов в Думу вызвали, по словам присутствовавшего в заседании Совета министров высокопоставленного чиновника Гурко, всеобщую радость министров. «Витте, несомненно, выразил общее мнение, — писал Гурко, — сказав: “Слава богу, Дума будет мужицкая”. Обер-прокурор Святейшего синода кн. Оболенский к этому лишь прибавил: “Ну и поповская, что тоже недурно”» [2: с. 532].

Схожие оценки высказывал и император. В беседе царя с редактором «Московских ведомостей» В.А. Грингмутом царь на известие о том, что Дума будет крестьянской, выразил удовольствие, добавив, что крестьяне его любят. На замечание, что крестьяне потребуют земли, Николай II ответил: «Тогда мы им покажем шиш». Ему возразили: «Тогда они взбунтуются». Ответ царя: «Тогда войска их усмирят» [1: с. 379].

Особенностями избирательной системы Российской империи стало отсутствие особого аппарата специалистов по организации и обеспечению «правильности» выборов. На первых порах вся работа: составление списков избирателей, оповещение избирателей о выборах, организация голосования, подсчет голосов и т. д. — легла на плечи представителей чиновничества, дворянского, городского и земского самоуправления, судей. Это, с одной стороны, приводило к многочисленным сбоям, неясностям и нарушениям в ходе выборов, с другой — позволяло держать власти ход кампании под управляемым контролем.

Не последнюю роль в организации и проведении выборов играли представители полиции, что впоследствии дало возможность власти отсечения от выборов оппозиционно настроенных граждан и произвольного недопущения к голосованию (по причине «недоставления повесток» о дате выборов, невыдачи полицией удостоверений личности, необходимых для голосования, невнесение в списки избирателей, исключение из них и т. д.).

Подведем итог. Мы коснулись только некоторых особенностей выборов в Государственную думу Российской империи начала XX века. Представительная демократия, как и избирательное законодательство, тогда только зарождались, делали первые шаги и не были застрахованы от ошибок и просчетов. В дореволюционной России состоялось четыре избирательные кампании в Думу, и практически постоянно шел процесс дополнения и уточнения, а подчас и внесения принципиальных изменений (как это было в случае с принятием нового избирательного закона 3 июня 1907 года) в избирательное законодательство. Важно другое: отказаться от Государственной думы как представительного института,

несмотря на перманентное противостояние ее с исполнительной и верховной властью, император Николай II не решился. Период «думской монархии» стал завершающим этапом в существовании российского самодержавия.

Литература

1. *Богданович А.В.* Три последних самодержца. М.: Новости, 1990. 379 с.
2. Власть и реформы. От самодержавной к советской России / Отв. ред. Б.В. Ананьич. СПб.: Дмитрий Буланин, 1996. 532 с.
3. Из дневника Константина Романова // Красный архив. Исторический журнал. 1931. Т. 1 (44). 1931. С. 126–151.
4. *Костылев А.В.* Материалы фонда В.А. Дмитриева-Мамонова как источник по изучению выборов в I Государственную думу // Проблемы социально-экономической и политической истории России XIX–XX веков. СПб.: Алетея, 1999. С. 112–117.
5. *Пушкарева Ж.Ю.* Кадеты и избирательные кампании в Государственную думу I–IV созывов: дис. ... канд. ист. наук. М.: РАГС, 1998. 197 с.
6. *Таганцев Н.С.* Пережитое. Учреждение Государственной думы в 1905–1906 гг. Пг.: Государственная типография, 1919. 230 с.

Literatura

1. *Bogdanovich A.V.* Tri poslednix samoderzhca. M.: Novosti, 1990. 379 s.
2. Vlast' i reformy'. Ot samoderzhavnoj k sovetskoj Rossii / Otv. red. B.V. Anan'ich. SPb.: Dmitrij Bulanin, 1996. 532 s.
3. Iz dnevnika Konstantina Romanova // Krasny'j arxiv. Istoricheskij zhurnal. 1931. T. 1 (44). 1931. S. 126–151.
4. *Kosty'lev A.V.* Materialy' fonda V.A. Dmitrieva-Mamonova kak istochnik po izucheniyu vy'borov v I Gosudarstvennuyu dumu // Problemy' social'no-e'konomicheskoj i politicheskoy istorii Rossii XIX–XX vekov. SPb.: Aletejya, 1999. S. 112–117.
5. *Pushkareva Zh.Yu.* Kadety' i izbiratel'ny'e kampanii v Gosudarstvennuyu dumu I–IV sozy'vov: dis. ... kand. ist. nauk. M.: RAGS, 1998. 197 s.
6. *Tagancev N.S.* Perezhitoe. Uchrezhdenie Gosudarstvennoj dumy' v 1905–1906 gg. Pg.: Gosudarstvennaya tipografiya, 1919. 230 s.

O.G. Malysheva

Elections to the First State Duma: Look over a Century

The article considers the social and political situation in the beginning of the twentieth century, when the Russian parliamentarism arose, legislative bases for electoral systems of the Russian empire were developed. In the spotlight there are the features of the electoral campaign for the election to the Ist State Duma.

Keywords: parliamentarism; State Duma; elections; political parties.